

УЛИЦА ПАМЯТИ И БОЛИ

Он ранен. Тебя посылали к нему,
Ты сел под обстрелом на скалы,
Железная птица в сигнальном дыму
С гранитным слилась пьедесталом.

Погрузка закончена. Двинут “шаг-газ”.
С трудом отрываешь машину.
Ты в небе! Ты выжил, и ты его спас –
Бойца с безымянной вершины...

*Виктор Верстаков.
Из “афганской” песни*

Одна из улиц в поселке Хохлово стала носить имя Вадима Артамонова с 24 сентября 1989 года. В этот день Вадиму исполнилось бы 24 года.

На этой улице Татьяна Аркадьевна Артамонова с сыном Женькой бывает очень часто. И потому, что улица эта упирается в здание участковой больницы, где она работает медицинской сестрой, и потому, что здесь живет мать Вадима и бабушка Женьки – Валентина Вениаминовна.

– Улица нашего папочки... Улица боли и памяти нашей, – чуть слышно говорит Татьяна сынишке, словно сама себе говорит. Да так оно и есть. Ведь Женька еще маленький и ничего не понимает. Когда он подрастет, она все-все расскажет ему об отце.

Расскажет, что его папа рос смышленным, крепким мальчиком. Что еще в детском садике он очень любил рисовать ракеты и самолеты с красными звездочками на крыльях, любил играть в “военные” игрушки, с детства мечтал стать военным. Что самым радостным днем в его жизни был тот, когда он пошел в школу. Он очень любил учиться...

Женька узнает, что мальчишкой его отец увлекался спортом и неизменно участвовал во всех соревнованиях. Он был добродушным, скромным и честным. Никто и никогда не слышал от него грубого слова. И хотя в Хохловской средней школе был “новеньким” – пришел уже в седьмой класс, он быстро обрел друзей.

Мама расскажет Женьке, как, воплощенная сначала в детских рисунках, стала реальностью мечта его отца. Вот они, рядышком, сверкающие сталью крылатые супермашины – МИГи и СУ. А он, Вадим Артамонов, – молодой лейтенант, закончивший Кировское военное авиа-

ционно-техническое училище. В училище, как и в школе, он с удовольствием занимался спортом, был активным комсомольцем. Примерного курсанта приняли в коммунистическую партию. Самым же памятным днем в жизни будущего офицера было 5 сентября 1982 года – день принятия военной присяги. Но вот позади лейтенантский бал, и в должности бортмеханика он с женой Татьяной выехал для прохождения службы в Белорусский военный округ. А 24 мая 1986 года родился Женька. Он был совсем крохой, когда отца командировали на ликвидацию последствий Чернобыльской аварии. Сейчас всем известно, как и в каких условиях там приходилось, что называется, вкалывать. Четыре долгих, томительных месяца – с июля по октябрь – Женькин отец на совесть выполнял порученную ему работу. Она была отмечена орденом “Знак Почета”.

Когда Женя придет в Хохловскую среднюю школу, он увидит альбомы о своем отце, оформленные школьниками. Вот страничка о наградах отца. Наверное, Женя еще долго не сможет понять, как случилось, что и “Знак Почета”, и медаль “За боевые заслуги” – обе награды получены в мирное время.

“Спрятанная война”...

“Секретная война”...

“Необъявленная война”...

Не разобраться в сути этих беспощадных синонимов детскому уму.

Но в день памяти Вадима Артамонова, который ежегодно отмечается в школе 30 апреля, вместе с другими учащимися встанет в минуту молчания и Женя.

* * *

Вадим Артамонов был направлен в Афганистан в сентябре 1987 года. Службу проходил в городе Джелалабаде – административном центре провинции Нангархар. Приграничная с Пакистаном, эта провинция являлась одной из самых “горячих” точек Афгана. Среди местного населения были сильны позиции мятежников, здесь находились крупные повстанческие отряды.

Вадима зачислили в группу спасателей наземного поиска. Выручить попавший в адское положение экипаж, отремонтировать сбитый вертолет – вот работа спасателей.

Последний раз Вадим участвовал в такой операции в марте 1988 года.

...Экипаж подполковника Нуруллина вылетел на до-смотр караванов. Духи знали его маршрут* и сидели в за-саде, но в последний момент он немного изменил марш-рут и пролетел в другом ущелье, параллельно, зайдя ду-хам в тыл. Экипаж здорово “пошипал” их, но и сам по-страдал. Пули прошли через блистер, пробили масло-насос, повредили редуктор; были раненные десантники. Вертолет сделал вынужденную посадку в 50 километрах от Джелалабада.

Через час Вадим и его боевые товарищи летели на выручку экипажу. За несколько часов, под обстрелом духов, вертолет был восстановлен, на нем и прилетели наши парни. Пролетали с боем, так как вертолет находил-ся в “духовском” районе, ребята подверглись обстрелу. Машина была переполнена, но дошли удачно. За эту опе-рацию многие бойцы были представлены к правительст-венным наградам. Вадим, в частности, — к ордену “За службу Родине”.

В те весенние дни 1988 года все жили ожиданием встре-чи в Женеве и ее результатов. И вот наконец 14 апреля Женевские соглашения были подписаны министрами иностранных дел Афганистана и Пакистана и в качестве гарантов их выполнения — СССР и США. По обе стороны Амударьи люди вздохнули с облегчением.

Вадим писал жене о том, что готовы уже машины, на которых будет осуществляться вывод войск из Афгани-стана, что первыми должны выходить военные части из Джелалабада...

Однако оппозиция грубо нарушала свою часть обяза-тельств. Наши гарнизоны и даже мирные кишлаки по-прежнему подвергались ракетно-артиллерийским и ра-кетно-минометным обстрелам со стороны моджахедов**.

30 апреля 1988 года во время ремонта вертолета Вадим был тяжело ранен осколком снаряда, направленного на аэродром. Осколок попал в руку, пробил правое легкое и вошел в сердце. Три часа длилась операция. Ему перелили

* Объяснение таким фактам можно найти в уже упоминавшейся книге “Тайны афганской войны”, где, в частности, говорится: “...В связи с тем, что все операции проводились совместно с афганской армией, планы боевых действий доводились до афганцев, и они сразу же становились достоянием оппозиции”. С. 66.— *Примеч. сост.*

** Так стали называть себя мятежники, что означает — “борцы за веру”.— *Примеч. сост.*

шесть литров крови, трижды сердце останавливалось и после основательного массажа начинало работать снова. После операции Вадим жил три часа, большего сердце его не вынесло...

Бережно хранит Татьяна Аркадьевна фотографии, письма и личные вещи мужа. Среди них и пробитая горячим осколком снаряда автоматическая ручка, что лежала в левом нагрудном кармане форменной рубашки. Когда подрастет сын Женя, мать расскажет ему об этом. А пока они ходят по улице имени Вадима Артамонова молча.

В. Борисов